

Юношеский возраст: граница детства и взрослости

Главный конституирующий момент социальной ситуации развития в юношеском возрасте составляет то, что юноша находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Переход от подросткового возраста к юношескому связан с резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, обретения своей идентичности (Э. Эриксон) превращаются в «аффективный центр» (Л. И. Божович) жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все интересы подростка.

Л.С. Выготский в описании переходного (подросткового) возраста выделил расхождение или, другими словами, несоответствие 3 точек созревания. Самое большое своеобразие заключается в том, что момент половой зрелости, социокультурного созревания и окончания общеорганического развития и роста не совпадают. Это несовпадение и является основой критичности переходного возраста. Причем, возникновение такого несовпадения является историческим.

У животных половое и общеорганическое совпадает. Возможно, у людей был период, когда половое созревание завершал процесс развития и роста.

Положение П.П.Блонского о том, что завоевание юности - это продление периода развития, это вынесение детства за черту полового созревания, это высший период культурного развития является отправной точкой обсуждения границ детства и взрослости. Здесь существенным является понимание того, что держит эти границы.

В этом смысле одним из содержательных ключевых напряжений этапа является конфликт между наступлением половой зрелости и культурными нормами, направленный на запрет и ограничение сексуального поведения, т.е. нормами, фиксирующими социальную незрелость (И.Кон.). Понятно, что действенность ограничительных норм сексуального поведения в подростковом возрасте зависит от многих факторов, определяющих своеобразие той или иной культуры (национальных, религиозных, экономических, социально-стратификационных).

К.Левин, характеризуя специфику подросткового возраста, писал, что пространство свободного движения подростка значительно увеличивается, охватывая многочисленные регионы, которые раньше не были доступны ребенку, такие как право курить, поздно возвращаться домой, водить машину и т.д. Границы этих вновь приобретенных долей пространства свободного движения определены только смутно и по своей сущности, как правило, менее четко дифференцированы, чем для взрослого. В таких случаях жизненное пространство подростка, по мнению К.Левина, представляется полным возможностей и в то же время неопределенности.

Общая ситуация развития подростка включает расширение жизненного пространства (географически, социально и во временной перспективе) и когнитивно неструктурированный характер новой ситуации. Юношескому возрасту характерен новый опыт своего собственного тела, который можно представить как изменение центрального региона (К.Левин) установившегося жизненного пространства.

Иными словами, принципиальность предлагаемого подхода состоит в том, что для понимания содержания образования, адекватного юношескому возрасту, необходимо рассмотрение процесса взросления с точки зрения полового созревания и отношения к сексуальным отношениям и опыту собственного тела.

С этой целью было опрошено 1187 подростков, учащихся 7, 9, 11 классов школ г.Красноярска.

43,3% подростков на вопрос о том, как вы относитесь к сексуальным контактам в вашем возрасте - ответили «допустимы, но не веду половую жизнь». 29,9% считает недопустимыми и не ведет половой жизни, 13,7 отвечает «сексуальные контакты естественны и

ведут половую жизнь», 4,3% понимает, что рано вступать в сексуальные отношения, но, тем не менее, ведет половую жизнь.

Выявлена гендерная специфика отношения к сексуальным контактам. Характерным является «напряжение» между признанием естественности сексуальных контактов и пониманием, того, что рано вступать в сексуальные отношения. 22,8% среди ответивших юношей отметили, что ведут половую жизнь и 6,9% девушек, $p=0,0000$. На недопустимость сексуальных контактов, из числа ответивших указали 72,3% девушек и 27,7% юношей, $p=0,0000$.

Данные показывают, что 77,3% из числа ответивших на вопрос «ведете ли вы половую жизнь» сказали, нет. При этом 6,9% подростков отмечают, что «в настоящее время нет, но половой контакт был». 6% из числа ответивших ведут регулярную половую жизнь с постоянным партнером. 4,7% учащихся – эпизодически с разными партнерами. На ответы «регулярно, но постоянного партнера нет» и «эпизодически с разными партнерами» пришлось по 2,5% ответов.

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что юноши чаще вступают в половые контакты с разными партнерами. Так, из числа ответивших на вопрос, «регулярно ведущие половую жизнь с разными партнерами» - 5,6% юношей и 0,3% девушек, «эпизодически с разными партнерами» ведут половую жизнь - 8,9% юношей и 1,7% девушек. Значимые различия выявлены среди юношей и девушек в ведении «регулярной половой жизни с постоянным партнером» и в пробах половой жизни. Среди ответивших на вопрос 8,5% юношей и 4,2% девушек регулярно ведут половую жизнь с постоянным партнером; 9,9% юношей и 4,6% девушек «в настоящее время не ведут половой жизни, но имели половой контакт». Заметим, что эпизодические отношения с постоянным половым партнером не имеют гендерной специфики, 3,2% юношей и 2% девушек ответили утвердительно на этот вопрос.

Таблица 1

	юноши	девушки	P=
1. регулярно, и у меня есть постоянный партнер	8,5	4,2	0,0019
2. регулярно, но у меня нет постоянного партнера	5,6	0,3	0,0000
3. эпизодически, с постоянным партнером	3,2	2	
4. эпизодически с разными партнерами	8,9	1,7	0,0000
5. в настоящее время нет, но половой контакт был	9,9	4,6	0,0006
6. нет, я вообще не имел (а) половых контактов	64	87,3	0,0000

Представленные ниже на рисунке 1 данные показывают, что на вопрос «ведете ли вы половую жизнь» выявлены значимые различия при переходе от 7 класса (91,7%) к 9 классу (79,5%) и от 9 к 11-му классу (63,9%) значительно снижается доля подростков не имеющих половые контакты ($p=0,0000$ на обоих переходах).

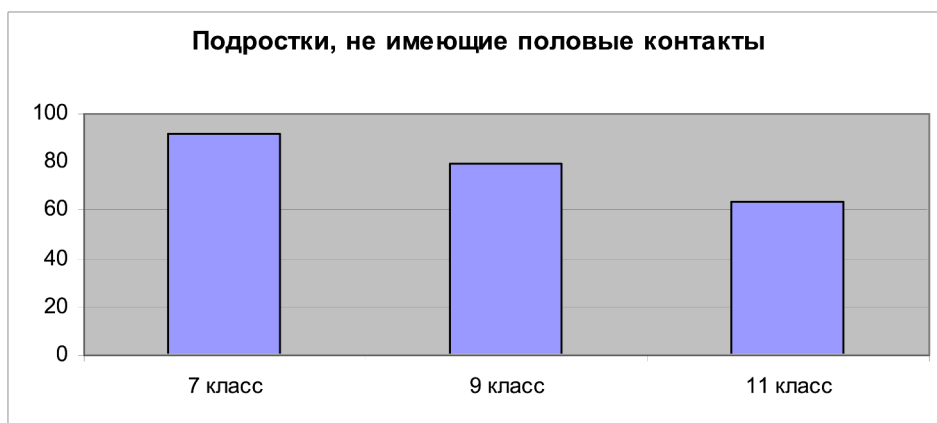
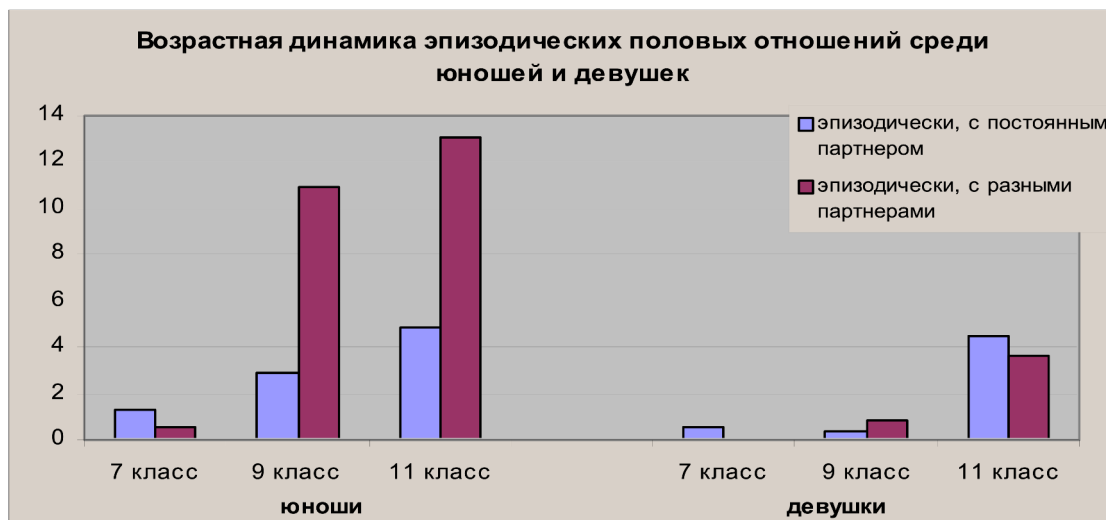

Рис.1

Заметим, что от 7 к 9 классу и от 9 классу к 11 значительно увеличивается доля подростков вступающие в эпизодические половые отношения с разными партнерами. Так, в 7 классе лишь 0,3% подростков отмечает «эпизодические отношения с разными партнерами», то в 9 классе уже 5,1%, $p=0,0001$, к 11-ому классу доля увеличивается до 10,0% ($p=0,04$). Кроме того, при переходе от 7 класса (1,2%) к 9-ому (8%) значительно увеличивается процент подростков отвечающих « в настоящее время нет, но половой контакт был» ($p=0,0000$). Эпизодические и регулярные отношения с постоянным партнером, также как и ведение регулярной половой жизни с разными партнерами резко увеличиваются на переходе от 9 к 11 классу. «Регулярно веду половую жизнь с постоянным партнером» в 9 классе отметили 3,9% респондентов и 9,3% - в 11-ом ($p=0,0018$), «регулярно веду половую жизнь, но постоянного партнера нет» отметили 2,2% девятиклассников и 4,1% одиннадцатиклассников ($p=0,045$). Различия возрастной динамики имеют место при анализе гендерной специфики половой жизни подростков.

Рис.2

Тем, кто ведет половую жизнь мы задавали вопрос «пользуетесь ли Вы средствами контрацепции» и, какова наиболее важная для вас причина пользования средствами контрацепции?

Из числа ответивших на вопрос 60,5% подростков ответили, что постоянно пользуются средствами контрацепции. При этом 26,2% от случая к случаю и 13,3%, по сути, каждый восьмой подросток, ведущий половую жизнь «вообще никогда не пользуется средствами контрацепции».

Гендерные различия выявлены лишь в отношении «вообще не пользуюсь средствами контрацепции». Из числа ответивших на вопрос «пользуетесь ли вы средствами контрацепции» 9,8% юношей и 20,7% девушек ответили «вообще не пользуюсь» ($p=0,0086$). Таким образом, можно сделать вывод, что юноши более осведомлены и намного чаще используют средства

контрацепции. Анализ возрастной динамики показал, что на переходе от 7 класса к 9 значительно увеличивается процент подростков пользующихся средствами контрацепции «от случая к случаю» 14,8% и 32,%% соответственно ($p=0,0235$), и сокращается доля «вообще не пользующихся» средствами контрацепции – 29,6% и 10,8% ($p=0,01$).

Исследование связи между жизненной ценностью «здоровье» и применением контрацептивных средств подростками показало, что из числа ведущих половую жизнь и выделивших «здоровье» в качестве жизненной ценности 60,6% подростков, постоянно пользующихся средствами контрацепции, 28,6% респондентов пользуются средствами контрацепции от случая к случаю и практически каждый десятый (10,9%) вообще не пользуется контрацептивными средствами. Таким образом, практически каждый третий подросток, ведущий половую жизнь, с одной стороны, декларирует значимость здоровья как важной жизненной ценности, с другой стороны, пользуется контрацептивными средствами от случая к случаю, либо, вообще их не использует.

Из тех, кто использует средства контрацепции, выделяет следующие факторы их применения: нежелательная беременность – 35,9% юноши, 73,6% девушки ($p=0,0000$), заражение болезнями, передающимися половым путем - 62,8% - юноши, 26,4% - девушки ($p=0,0000$).

Таким образом, данные, полученные в различных сферах подростковой жизни, носят достаточно противоречивый характер, однако позволяют сделать следующие выводы:

1. Общая ситуация развития в юношеском возрасте действительно такова, что включает в себя увеличение пространства свободного движения и носит когнитивно неструктурированный характер новой ситуации, в том числе и в отношении к «здоровью».
2. Новое отношение к собственному телу является отличительной чертой юношеского возраста.

Литература:

1. Блонский П.П. Очерки детской сексуальности // Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. Т.1. М., 1974.
2. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр.соч.: в 6 т. Т. 4. М., 1984.
3. Жизненные ориентации старшеклассников и проблемы современного образования: Сб. науч. трудов / Отв. Ред. В.С.Собкин. М., 1990.
4. Кон И.С. Психология старшеклассника. М. 1980.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках. С-П., 2000.
6. Рубинштейн М.М. Психология и педагогика юности // Рубинштейн М.М., Игнатьев В.Е. Психология, педагогика и гигиена юности. М., 1926.
7. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. «Дети до... становятся все младше», газета «Первое сентября», № 73, 18.10.2003г